

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ / ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

Редактор рубрики *Т. В. Крамин* / Rubric editor *T. V. Kramin*

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.294-314>

УДК 336.7:338.2:338.45(470+571)

JEL: E42, E52, E58, F51, G21, H12, L5, L6

С. А. АНДРЮШИН¹,

Р. А. ГРИГОРЬЕВ²

¹ *Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия*

² *Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия*

ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ, АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ, КРЕДИТНЫЙ ПЕРЕГРЕВ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Контактное лицо:

Андрюшин Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН

E-mail: sandr956@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2620-8515>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/N-7005-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 9666-6701, AuthorID: 77843

Григорьев Руслан Аркадиевич, доктор философии в области экономики

(Великобритания), заместитель директора НИИ проблем социально-экономического развития, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова

E-mail: Ruslan.grigoryev@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4289-2740, AuthorID: 623443

Аннотация

Цель: анализ преобразований в обрабатывающей промышленности российской экономики, связанных с массовым обновлением материально-технической базы станкостроения.

Методы: в статье использованы эмпирический, логический, сравнительный и статистический методы анализа.

© Андрюшин С. А., Григорьев Р. А., 2022

© Andryushin S. A., Grigoryev R. A., 2022

*Андрюшин С. А., Григорьев Р. А. Обрабатывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения...
Andryushin S. A., Grigoryev R. A. Processing industry of Russia, anticrisis measures, credit excess and offers for the Bank of Russia...*

Результаты: в условиях новых санкций главной отраслью преобразований в российской промышленности должно стать машиностроение, и прежде всего станкостроение, функционирующее на новой технологической основе. В статье проведен анализ машиностроительной отрасли РФ и стратегия развития обрабатывающей промышленности на период до 2035 г.; исследованы источники финансирования обрабатывающих производств российской промышленности; показано текущее состояние развития производств обрабатывающей промышленности в российской экономике на январь – март 2022 г.; проанализированы антикризисные меры Банка России в условиях новых экономических санкций; рассмотрен пакет дополнительных мер, связанный с купированием кредитного перегрева, кредиторской и дебиторской задолженности на предприятиях российской промышленности в кратко-, средне- и долгосрочных периодах развития.

Научная новизна: в условиях масштабной перестройки российской экономики Банку России необходимо перейти на режим таргетирования номинального ВВП, проводить деноминацию расчетов и платежей за экспортную продукцию в рублях, привязанных к целевой цене на золото в качестве стандарта ценности; минимизировать и купировать риски проинфляционных факторов в промышленности за счет создания Банка плохих долгов.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы для проведения масштабной модернизации обрабатывающей промышленности российской экономики, обеспечивающей поступление современных технологий и продукции на внутренний рынок, а также учитывающей технико-экономические особенности развития российских регионов.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством, банковский сектор, Банк плохих долгов, Банк России, дебиторская задолженность, кредитный перегрев, кредиторская задолженность, обрабатывающая промышленность, региональная валюта, санкции, таргетирование номинального ВВП

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Андришин С. А., Григорьев Р. А. Обрабатывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для банка России в условиях новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 294–314. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.294-314>

The scientific article

S. A. ANDRYUSHIN¹,

R. A. GRIGORYEV²

¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

PROCESSING INDUSTRY OF RUSSIA, ANTICRISIS MEASURES, CREDIT EXCESS AND OFFERS FOR THE BANK OF RUSSIA UNDER NEW ANTI-RUSSIA SANCTIONS

Contact:

Sergey A. Andryushin, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

E-mail: sandr956@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2620-8515>

Web of Science Researcher: <http://www.researcherid.com/rid/N-7005-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 9666-6701, AuthorID: 77843

Ruslan A. Grigoryev, PhD in Economics (UK), Deputy director at Scientific-Research Institute of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: ruslan.grigoryev@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7707-2657>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/A-6697-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4289-2740, AuthorID: 623443

Abstract

Objective: to analyze the transformations in the Russian manufacturing industry associated with the massive renewal of the material and technical base of the machine-building sector.

Methods: the article uses empirical, logical, comparative and statistical methods of analysis.

Results: under the new sanctions, mechanical engineering, primary machine-building, should become the main area of transformations in the Russian industry, functioning on a new technological basis. The article analyzes the Russian machine-building sector and the development strategy of the manufacturing industry for the period up to 2035; the sources of financing of the Russian manufacturing industry are investigated; the current state of development of the Russian manufacturing sectors for January-March 2022 is shown; the anti-crisis measures of the Bank of Russia in the context of new economic sanctions are analyzed; a package of additional measures is considered related to the relief of credit overheating, accounts payable and receivables at Russian industrial enterprises in the short-, medium- and long-term.

Scientific novelty: under the large-scale restructuring of the Russian economy, the Bank of Russia needs to switch to the nominal GDP targeting mode, to carry out the denomination of settlements and payments for export products in rubles tied to the target price of gold as a standard of value; to minimize and mitigate the risks of inflationary factors in industry by creating a Bank of bad debts.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used to carry out a large-scale modernization of the manufacturing industry of the Russian economy, ensuring the flow of modern technologies and products to the domestic market and taking into account the technical and economic features of the development of Russian regions.

Keywords: Economics and National Economy Management, Banking sector, Bank of bad debts, Bank of Russia, Accounts receivable, Credit overheating, Accounts payable, Manufacturing industry, Regional currency, Sanctions, Nominal GDP targeting

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Andryushin, S. A., Grigoryev, R. A. (2022). Processing industry of Russia, anticrisis measures, credit excess and offers for the Bank of Russia under new anti-Russia sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (2), 294–314 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.294-314>

Начиная с 28 февраля 2022 г. ведущие страны мировой экономики обнародовали серию беспрецедентных экономических санкций против России, направленных в первую очередь против российских банков, государственных корпораций, нефтеперерабатывающих заводов, экспортеров военной продукции и валютных резервов Банка России¹. Ведущие российские финансовые и нефинансовые организации практически полностью были отрезаны от импорта новых технологий, системы международных расчетов, глобальных рынков денег и капиталов. По своему масштабу и характеру введенный набор санкций против России был самым значительным в мире, а по числу конкретных ограничений (свыше 6 300 мер) он вдвое превысил пиковое количество санкций, введенных в 1979 г. Западом против Ирана в связи с кризисом в Персидском заливе².

Эта экстраординарная, шоковая ситуация приведет к масштабным изменениям, заставив российских экспортеров и импортеров быстро перестраивать свои логистические цепочки на другие рынки, искать замену привычным для бизнеса сырью и комплектующим. Все эти изменения приведут к снижению в краткосрочном периоде потенциала и темпов роста российской экономики. Так, по прогнозу рейтингового агентства *Fitch Ratings*, объем российской экономики в 2022 г. может сократиться на 8 %, потребительская инфляция составит

¹ Russia's war on Ukraine: A sanctions timeline. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/russias-war-ukraine-sanctions-timeline> (дата обращения: 29.04.2022).

² What Sanctions Has the World Put on Russia? URL: <https://www.lawfareblog.com/what-sanctions-has-world-put-russia> (дата обращения: 29.04.2022).

18 %, курс доллара – 135 руб., а расходы домашних хозяйств снизятся на 10,2 %³. Схожие оценки приводят эксперты крупных российских банков и исследовательских организаций, прогнозируя ускорение инфляции до 22 % к концу текущего года, спад экономики на 9,2 % и рост безработицы до 6,9 %⁴.

В процессе адаптации российской экономики и ее финансового рынка к новым условиям Банк России настроен проводить монетарную политику и политику обеспечения финансовой стабильности при темпах роста цен выше цели (4 %), «который достаточен для адаптации производства к новым условиям и для перехода к масштабированию выпуска» [1. С. 23–24]. Это, по мнению регулятора, необходимое условие, чтобы в течение 2022–2023 гг. насытить экономику новыми товарами и услугами (в настоящее время предложение снижается сильнее спроса), сбалансировать изменение относительных цен, предприятиям найти новую бизнес-модель, наладить хозяйственные связи с новыми поставщиками и рынками сбыта [2. С. 12].

Цель данной статьи – показать, что в условиях новых западных санкций главной отраслью преобразований в российской промышленности должно стать станкостроение на новой технологической основе, определяющее состояние развития всех отраслей российской экономики.

Для раскрытия указанной цели авторами в статье был проведен анализ машиностроительной отрасли РФ и рассмотрена стратегия ее развития на период до 2035 г. (секция 1); исследованы источники финансирования обрабатывающих производств российской промышленности (секция 2); показано текущее состояние развития производств обрабатывающей промышленности в российской экономике на январь – март 2022 г. (секция 3); проанализированы антикризисные меры Банка России в условиях новых экономических санкций (секция 4); рассмотрен пакет дополнительных мер, связанный с купированием кредитного перегрева, кредиторской и дебиторской задолженности на предприятиях российской промышленности в кратко-, средне- и долгосрочных периодах развития (секции 5, 6); в заключение сделаны выводы.

Машиностроительная отрасль и стратегия ее развития

Основой адаптации российской экономики в условиях санкций должны стать преобразования в обрабатывающей промышленности, связанные с массовым обновлением материально-технической базы промышленных предприятий. При этом важно определиться не столько в темпах и характере преобразований, сколько в определении содержания приоритетов, определяющих путь модернизации обрабатывающих предприятий в качестве возрождаемой промышленной отрасли. По нашему мнению, главной отраслью преобразований в промышленности должно стать машиностроение [3, 4], и прежде всего станкостроение на новой технологической основе (представляющей высокоточное современное оборудование с электронной оснасткой), по уровню развития которого можно определить состояние технического перевооружения и потенциал функционирования всех основополагающих отраслей экономики, обеспечивающих рост производительности труда и прирост ВВП, уровень обороноспособности страны и степень материального благополучия граждан⁵.

В качестве примера можно привести высказывание одного из выдающихся ученых в области промышленной политики доктора экономических наук С. М. Белозеровой, которая в одной из своих статей отмечала, что «если мы даже и изобретем что-то необыкновенное, то его не на чем будет производить, нет оборудования. К примеру, нашим химикам удалось разработать керамзиты по качеству лучше, чем за рубежом, но мы их покупаем за границей. Они очень дорогие, но они лежат в основе сплавов для производства двигателей. За

³ Fitch ожидает в 2022 г. падения ВВП РФ на 8 % и роста инфляции до 18 %. URL: <https://www.interfax.ru/business/830439> (дата обращения: 29.04.2022).

⁴ Аналитики допустили разгон инфляции в России в этом году до 22 %. URL: <https://www.interfax.ru/business/837180> (дата обращения: 29.04.2022).

⁵ В 2010 г. академик Е. М. Примаков писал, что «на современном этапе только 9,6 % предприятий промышленности работают с использованием новых технологий и способны выпускать конкурентную продукцию на мировой рынок. Остальные выпускают продукцию на старой индустриальной основе, при этом 75 % оборудования достигло предельного возраста» [5]. Прошло одиннадцать лет, а доля предприятий промышленности, работающих с использованием новых технологий, не изменилась.

рубежом есть оборудование, которое обрабатывает эти керамзитовые сплавы. Мы сделали такие сплавы лучше, дешевле, но их не на чем производить и обрабатывать, у нас нет такого оборудования» [6].

Создание материально-технической базы обрабатывающей промышленности на новой основе будет зависеть от характера преобразований, нацеленных на повышение конкурентоспособности отечественной продукции, снижение зависимости от импорта сырья, материалов и комплектующих, повышение доли продукции машиностроительного комплекса в структуре российского экспорта, снижения доли материалов и энергоемкости российского производства, повышение уровня инженерных и производственных кадров, а также создание высокого качества правовой, технологической и организационной инфраструктуры [7].

В условиях цифровой экономики машиностроительные компании должны активно включаться в цифровую трансформацию своих бизнес-моделей, связанную с внедрением интернета вещей, цифровым проектированием и моделированием, квантовыми технологиями, технологиями распределенных реестров и больших данных, робототехникой, технологиями аддитивного производства (3D-печать), облачными технологиями, искусственным интеллектом, машинным обучением, голосовыми интерфейсами и суперкомпьютерными технологиями [8]. При этом данный процесс трансформации не должен ограничиваться только внедрением новых технологий в производство, он должен быть также активно связан с переходом к платформенным и сетевым моделям ведения бизнеса, с кардинальной перестройкой производственных и управленческих процессов, созданием новых стоимостных цепочек и логистических маршрутов поставок.

Поскольку в условиях нынешних санкций нет экономических стимулов для полномасштабной модернизации промышленности снизу, то предлагается решение системной задачи модернизации отраслей обрабатывающей промышленности осуществлять при финансовой поддержке государства на всех уровнях управления: муниципальном, региональном и федеральном. История развития мировой и российской промышленности свидетельствует в пользу такого вывода, а именно в условиях макроэкономической нестабильности без помощи государства сам по себе машиностроительный сектор не в состоянии стать системным драйвером экономического роста. Но таким драйвером машиностроительный комплекс может стать только при одном условии – наличии и реализации в стране долгосрочной государственной стратегии промышленного развития, в которой определялись бы как приоритеты в проведении модернизации отраслей, так и меры, обеспечивающие высокую степень вовлеченности в эту стратегию промышленных предприятий.

В сентябре 2013 г. со сроком реализации до 2024 г. в РФ впервые появилась системная госпрограмма «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (далее – ГП-16, госпрограмма), утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328. Целью этой госпрограммы стало формирование в гражданских отраслях промышленности РФ глобально конкурентоспособного сектора с высоким экспортным потенциалом, обеспечивающего достижение национальных целей развития⁶. В дальнейшем в ПГ-16 вносились изменения, касающиеся приведения государственной программы в соответствие с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Сводной стратегией развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г.», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р (далее – Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности) и «Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 903 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 мая 2020 г. № 796).

Наличие этих госпрограмм позволило, несмотря на экономические санкции и неблагоприятную динамику макроэкономических показателей, сохранить начиная с 2014 г. в обрабатывающих производствах России умеренный опережающий темп роста промышленного производства на уровне примерно 2,5 % ежегодно

⁶ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». ГП-16. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gr-2022/ГП-16%20развитие%20промышленности.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

и формировать около 14 % валовой добавленной стоимости. При этом обрабатывающиеся производства в этот период на основе своих технологий фактически заново стали заниматься воссозданием таких отраслей промышленности, как автомобилестроение, транспортное машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, тяжелое машиностроение, металлургия, промышленность строительных материалов, гражданское авиастроение, фармацевтическая и медицинская промышленность⁷.

В условиях нарастания беспрецедентных экономических санкций российский бизнес вынужден открывать и развивать новые производства на собственной технологической и ресурсной базе, перестраивать свои логистические маршруты, осуществлять поиск заменителей товаров промежуточной продукции в производственных цепочках, изменять ассортимент доступных товаров, потребительских привычек и предпочтений, проводить ребалансировку в первую очередь производств обрабатывающей промышленности, где возможно активное импортозамещение [9–11], а также создание в экономике отраслевых инновационных платформ [12–14] для эффективного взаимодействия инженерно-конструкторских разработок, новых бизнес-моделей предприятий и финансов государства.

Источники финансирования обрабатывающих производств

Конечно, объем и скорость преобразований во всех отраслях промышленности будут зависеть от реального финансирования производств обрабатывающей промышленности. Помимо Фонда развития промышленности (с региональными подразделениями), связанного с целевым и льготным финансированием проектов (по ставкам 1–3 % годовых до семи лет в объеме от 5 млн до 2 млрд руб.), направленных на стимулирование притока прямых инвестиций в промышленность и проведения системной модернизации производства⁸, целесообразно использовать все имеющиеся традиционные финансовые инструменты стимулирования развития промышленности: средства бюджетной системы, налоговые льготы, таможенные тарифы, льготные кредиты, бюджетные кредиты, дотации, субсидии, государственные инвестиции, а также регуляторные механизмы по сдерживанию оттока частных капиталов за рубеж.

Например, финансовое обеспечение ГП-16 в 2019–2023 гг. предполагает выделить дополнительное финансирование за счет средств федерального бюджета и юридических лиц в следующем размере: 2019 г. – планировалось 463,2 млрд руб., а выделено 418,7 млрд руб. (357,8 – федеральный бюджет); 2020 г. – утверждено 484,5 млрд руб. (федеральный бюджет); 2021 г. – 478,2 млрд руб. (федеральный бюджет); 2022 г. – 550,9 млрд руб. (федеральный бюджет); 2023 г. – 568,0 млрд руб. (федеральный бюджет). При этом средства, выделяемые из бюджета, по нашему мнению, распределены неэффективно, они не связаны с производством оборудования, определяющего состояние технического перевооружения и потенциал функционирования всех основополагающих отраслей экономики страны. Так, например, в 2019 г. из девяти подпрограмм, входящих в ГП-16, основная статья расходов (например, 78 %) приходилась на подпрограмму 1 «Развитие транспортного и специального машиностроения», а на подпрограмму 5 «Содействие в реализации инвестиционных проектов и поддержка производителей высокотехнологической продукции в гражданских отраслях промышленности» – только 12,5 %⁹.

Инвестиционная и финансовая политика, запланированная в рамках Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности, предусматривает стимулирование инвестиционной активности и обеспечение доступности ресурсов, а также снижение кредитной нагрузки на бизнес, в том числе за счет снижения процентных ставок по кредитам, и особенно долгосрочным, так как никакие новации под высокие проценты никогда быстро не окупаются. Но без инноваций производства не развиваются, консервируются, так как технологическая база остается прежней, неизменной, построенной, как правило, на низкой цене труда.

⁷ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. С. 2–3. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565066326> (дата обращения: 29.04.2022).

⁸ Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/o-fonde/> (дата обращения: 30.04.2022).

⁹ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». ГП-16. С. 3–4. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/budget/gp-2022/ГП-16%20развитие%20промышленности.pdf> (дата обращения: 29.04.2022).

Для стимулирования процесса модернизации предприятий обрабатывающей промышленности в Стратегии были заложены следующие мероприятия и механизмы инвестиционной и финансовой политики: налоговые льготы (включая инвестиционные налоговые вычеты и налоговые кредиты); снижение регуляторной нагрузки и ослабление административного давления на бизнес; расширение практики льготного кредитования инвестиционных проектов, заказчиков, поддержка лизинга, оборотного капитала и НИОКР; развитие альтернативных способов финансирования промышленности (облигации, вхождение в основной капитал); субсидирование расходов потребителей на закупку и поставку отдельных видов продукции; содействие обновлению как средств производства, так и потребительских товаров (утилизационные механизмы и система «трейд-ин»)¹⁰.

Данные мероприятия и механизмы, связанные с поддержкой модернизации предприятий обрабатывающей промышленности, должны, по мнению Правительства РФ, обеспечить выполнение запланированных по годам целевых показателей (интегральных индикаторов) в следующих пропорциях:

- индекс производства обрабатывающей промышленности в процентах к базовому 2019 г. (в 2021 г. – на уровне 99,8 %, 2024 г. – 116,8 %, 2035 г. – 192,5 %);
- индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности, в процентах к базовому 2019 г. (в 2021 г. – на уровне 100 %, 2024 г. – 125,0 %, 2035 г. – 280,0 %);
- соотношение инвестиций в основной капитал и валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств (в 2021 г. – на уровне 21,0 %, 2024 г. – 25 %, 2035 г. – 27 %);
- внутренние затраты на исследования и разработки в обрабатывающей промышленности (в 2021 г. – на уровне 565 млрд руб., 2024 г. – 740 млрд руб., 2035 г. – 1270 млрд руб.);
- объем экспорта продукции машиностроения (в 2021 г. – на уровне 43 млрд руб., 2024 г. – 60 млрд руб., 2035 г. – 95 млрд руб.)¹¹.

Состояние развития производств обрабатывающей промышленности

Реализация мероприятий и механизмов Правительства РФ позволила на 1 апреля 2022 г. увеличить оборот организаций обрабатывающей промышленности страны против аналогичного периода прошлого года на 140 %, доведя этот оборот до 6 951 млрд руб., а объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций обрабатывающей промышленности соответственно – на 135,2 % и до 6 213,1 млрд руб. Совокупное сальдо прибыли, полученное всеми организациями обрабатывающей промышленности за январь – февраль текущего года, было положительное и составляло 1 171,0 млрд руб. Оно складывалось из чистой прибыли на 1 510,6 млрд руб., генерируемой прибыльными организациями (их доля 68,6 %) обрабатывающей промышленности и чистыми убытками на 339,6 млрд руб., приходящимися на убыточные организации (31,4 %) этой промышленности [15. С. 17–18, 143–144].

Однако рост оборота организаций обрабатывающей промышленности в I квартале 2022 г. происходил в основном за счет производства химических веществ и химических продуктов (170,3 %), производства кокса и нефтепродуктов (165,5 %) и производства текстильных изделий (155,4 %); рост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций обрабатывающей промышленности – за счет производства химических веществ и химических продуктов (164,4 %), производства кокса и нефтепродуктов (153,0 %) и производства прочей неметаллической продукции (142,0 %); основной прирост в совокупное сальдо прибыли, полученное всеми организациями обрабатывающей промышленности за январь – февраль текущего года, обеспечивался за счет сальдо прибыли производства кокса и нефтепродуктов (331,3 млрд руб.), производства химических веществ и химических продуктов (304,2 млрд руб.) и металлургического производства (182,7 млрд руб.) [15].

¹⁰ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. С. 15–16, 18. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565066326> (дата обращения: 29.04.2022).

¹¹ Там же. Приложение 1. С. 1–3.

На машиностроительные производства, являющиеся локомотивом всей обрабатывающей промышленности и определяющие состояние технического перевооружения всех отраслей российской экономики, на 1 апреля 2022 г. приходилось значительно меньше прироста по анализируемым выше показателям. К таким производствам, по нашему мнению, следует относить производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство электрического оборудования, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, а также производство прочих транспортных средств и оборудования. Так, по показателю оборота организаций обрабатывающей промышленности, прирост колебался от 105,0 до 122,6 % (табл. 1), по объему отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами организаций обрабатывающей промышленности, прирост находился в диапазоне от 114,3 до 125,4 % (табл. 2), а сальдо прибыли было небольшим, оно колебалось от 5,6 до 22,6 млрд руб. Причем доля убыточных организаций этих производств была выше среднестатистической доли в целом по всем производствам обрабатывающей промышленности (табл. 3).

Таблица 1

Оборот организаций обрабатывающей промышленности РФ, I квартал 2022 г.

Table 1. Turnover of the Russian processing industry, I quarter of 2022

Производства / Industries	Март 2022 г., млрд руб. / March 2022, bln rubles	В % к / % to		I квартал 2022 г. в % к I кварталу 2021 г. / I quarter of 2022 in % to I quarter 2021
		марту 2021 г. / March 2021	февралю 2022 г. / February 2022	
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	6 951,0	137,0	121,0	140,0
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	128,3	88,3	126,9	105,0
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	132,0	115,5	119,5	122,6
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	179,8	119,0	130,3	120,3
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	190,5	102,2	164,4	111,9

Источник: построено на основе [15. С. 17].

Source: based on [15. P. 17].

Таблица 2

**Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг
собственными силами организаций обрабатывающей промышленности РФ**

**Table 2. Volume of shipped goods of own production, works and services executed
by the Russian processing industry enterprises**

Производства / Industries	Март 2022 г., млрд руб. / March 2022, bln rubles	В % к / % to		I квартал 2022 г. в % к I кварталу 2021 г. / I quarter of 2022 in % to I quarter 2021
		марту 2021 г. / March 2021	февралю 2022 г. / February 2022	
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	6 213,1	131,2	119,6	135,2
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	120,9	111,1	134,8	114,3

Окончание табл. 2 / End of the Table 2

Производства / Industries	Март 2022 г., млрд руб. / March 2022, bln rubles	В % к / % to		I квартал 2022 г. в % к I кварталу 2021 г. / I quarter of 2022 in % to I quarter 2021
		марту 2021 г. / March 2021	февралю 2022 г. / February 2022	
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	119,9	118,3	118,7	125,4
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	157,9	119,0	133,8	121,2
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	172,2	109,8	161,7	116,3

Источник: построено на основе [15. С. 28].

Source: based on [15. P. 28].

Таблица 3

**Финансовые результаты деятельности организаций обрабатывающей промышленности РФ,
январь – февраль 2022 г.**

Table 3. Financial results of the Russian processing industry enterprises, January – February 2022

Производства / Industries	Сальдо прибылей и убытков (-) / Profit and loss balance (-)		Сумма прибыли, млрд руб. / Sum of profit, bln rubles	Доля прибыльных организаций в общем числе организаций, % / Share of profitable enterprises in the overall number of enterprises, %	Сумма убытков, млрд руб. / Sum of loss, bln rubles	Доля убыточных организаций в общем числе организаций, % / Share of loss- making enterprises in the overall number of enterprises, %
	млрд руб. / bln rubles	в % к январю – февралю 2021 г. / % to January – February 2021				
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	1 171,0	154,7	1 510,6	68,6	339,6	31,4
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	14,3	в 2,9 р.	21,9	65,5	7,6	34,5
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	5,6	155,4	11,5	64,7	5,9	35,3
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	22,3	в 3,5 р.	36,2	67,9	13,9	32,1
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	22,6		53,3	52,9	30,7	47,1

Источник: построено на основе [15. С. 143].

Source: based on [15. P. 143].

Таким образом, анализ государственной поддержки машиностроительных производств, с которыми связывается процесс модернизации предприятий обрабатывающей промышленности, не позволяет утверждать, что обрабатывающая промышленность в 2024 г. (когда, по оценкам Банка России, российская экономика войдет в фазу стабилизации и нового состояния равновесия) приобретет новое качество. В основе такого предположения, по мнению некоторых экспертов, находится ограниченность мер господдержки, которые, несмотря на заявленные цели, на деле не обеспечивают фундаментальной трансформации машиностроительных производств, их модернизации, технологического перевооружения, повышения гибкости и эффективности [7]. Более того, в условиях новых санкций, скорее всего, потребуются более масштабная финансовая, регуляторная и организационная поддержка машиностроительных производств не только со стороны Правительства РФ, но и самого Банка России.

Меры Банка России в условиях новых экономических санкций

В условиях новых антироссийских экономических санкций меры, принятые Банком России, являются, как правило, краткосрочными, чтобы быстро купировать финансовые риски (кредитный, процентный, валютный и риск ликвидности), негативно влияющие на производственную и финансовую устойчивость предприятий обрабатывающей промышленности.

Монетарная политика

Ключевая ставка. 28 февраля, 18 марта 2022 г. Банк России установил ключевую ставку на уровне 20 %, 11 апреля она была снижена до 17 %, 4 мая – до 14 %, а 27 мая – до 11 % годовых. При этом регулятор допускает дальнейшее ее снижение. Одновременно Банк России отказался от прежней политики безинфляционного вхождения российской обрабатывающей промышленности «в фазу масштабной структурной перестройки». Теперь на ближайшие два года политика Банка России – это политика контролируемого инфляционного вхождения российской обрабатывающей промышленности в фазу структурной трансформации, перестройку технологических процессов, поиска для предприятий промышленности других моделей бизнеса, новых поставщиков, иных рынков сбыта и подстройку рынка труда.

Кризис ликвидности

Кризис ликвидности на финансовом рынке преодолен за счет:

- проведения аукционов РЕПО «тонкой настройки» в объеме 3 трлн руб. на срок один рабочий день;
- предоставления 675 млрд руб. на программы стимулирования кредитования МСП (под оборотные кредиты и инвестиционные кредиты);
- расширения списка ценных бумаг, входящих в ломбардный список Банка России (для рынка МБК и операций РЕПО);
- организации кредитных договоров с заемщиками по плавающей процентной ставке.

Конверсионные операции

Для снижения на финансовом рынке валютных рисков Банк России установил:

- конвертация поступающей на счет резидента валюту в рубли и зачисление на рублевый счет по принудительному курсу;
- ограничение на перевод иностранной валюты для юридических лиц (при отсутствии ограничений для импорта и отдельных случаев, относящихся к компетенции Правительства РФ);
- введение обязательной продажи 80 % суммы экспортной выручки резидентов – участников внешнеэкономической деятельности в иностранной валюте¹². С 23 мая размер обязательной продажи иностранной

¹² 29 апреля т. г. Банк России заявил, что несырьевых экспортеров необходимо полностью освободить от какой-либо продажи валютной выручки. Более того, если российская компания продает что-то за рубежом в валюте дружественных стран, то ее тоже стоит освободить от необходимости продажи выручки. И точно так же предлагается поступить с предприятиями, которые направляют полученную от экспорта валюту на импорт. URL: <https://www.interfax.ru/business/838741> (дата обращения: 30.04.2022).

валюты снижен до 50 %. Более того, начиная с 19 апреля 2022 г. все экспортеры получили право осуществлять обязательную продажу иностранной валюты, зачисленной на их счета в уполномоченных банках, не позднее 60 рабочих дней со дня ее зачисления на транзитные валютные счета в уполномоченных банках;

– расширение временного диапазона расчета курса (с 10:00 до 16:30, а с 25 апреля он снижен с 10:00 до 15:30).

Дедолларизация

Для снижения долларизации балансов организаций российской промышленности Банк России установил:

– перевод оплаты поставок российского газа на экспорт в «недружественные» страны с доллара и евро в российские рубли;

– запрет на продажу ценных бумаг иностранными инвесторами, а также на вывод ими валюты из российской финансовой системы.

Финансовая стабильность

– Уход шести зарубежных банков с «дочками» из России (совокупные активы этих банков на 1 февраля превышали 5,6 трлн руб., депозиты домашних хозяйств – 1,67 трлн руб., а объем кредитов, выданных домашним хозяйствам, – 1,4 трлн руб. (общие активы банковского сектора РФ – 122 трлн руб., депозиты домашних хозяйств – 34,2 трлн руб., а кредиты, выданные домашним хозяйствам, – 25,3 трлн руб.);

– перевод обязательств покинувших Россию иностранных банков (*Goldman Sachs* стал первым глобальным банком в этом процессе) в другие кредитные организации РФ;

– введение нового института – «внешняя администрация по управлению организацией» (ВЭБ.РФ и АСВ);

– реструктуризация кредитов, связанных с синдицированными кредитами банков-нерезидентов, покинувших РФ;

– реструктуризация кредитов и кредитные каникулы внутри банковского сектора РФ (сейчас российские банки по собственной инициативе реструктурировали уже 170 тыс. кредитов своих заемщиков);

– роспуск примерно на 900 млрд руб. макропруденциальных буферов, накопленных российскими банками;

– запуск программы льготного кредитования ипотеки на сумму до 2 трлн руб.;

– субсидирование процентной ставки для юридических лиц – резидентов российской промышленности.

Операции на фондовом рынке

– Закрытие торгов на фондовом, срочном рынке и рынке производных финансовых инструментов (с 28 февраля) на Московской бирже (с 28 марта запрет снят). Переход Банка России на режим торгов в ручном управлении (введение дискретных аукционов, расширение времени торговых сессий, недопущение цены торгов (ОФЗ) ниже определенного порога);

– введение комиссии (сначала 30 %, затем 12 % и с 8 апреля – комиссия отмена) на покупку валюты через брокеров на Московской бирже;

– начиная с 21 марта запуск программы количественных послаблений (Банк России как регулятор начал покупать ОФЗ в целях снижения волатильности и сбалансированности ликвидности на финансовых рынках);

– запрет коротких продаж по акциям 33 российских компаний (входящих в индекс Московской биржи, ИМОЕХ) и в валюте. Но с 1 июня текущего года был снят запрет на короткие продажи, в том числе на продажу ценных бумаг (биржевые и внебиржевые сделки (шорт) и на маржинальные сделки с иностранной валютой на бирже (лонг/шорт);

– с 13 мая Банком России введены временные послабления в отношении соблюдения банками лимитов открытых валютных позиций в долларах США и (или) евро при условии их разнонаправленности и наличии достаточной взаимной компенсации указанных позиций (наибольшая позиция в рублевом эквиваленте не должна превышать наименьшую более чем на 10 %);

– зафиксирован курс иностранной валюты для расчета так называемый *тонкой капитализации*.

Обязательные резервные требования

– С 1 апреля 2022 г. Банк России снизил обязательные резервные требования и коэффициенты для расчета резервируемых обязательств для всех кредитных организаций. Однако уже с 29 апреля т. г. регулятор повысил до 4 % нормативы обязательных резервов по всем категориям резервируемых обязательств в иностранной валюте для банков с базовой лицензией и банков с универсальной лицензией.

Капитал банка

– Рассматривается возможность наращивания капитала КБ за счет государства (так называемая фискальная докапитализация) и частных собственников, чтобы норматив достаточности капитала (Н1.0) для системно значимых кредитных организаций не был ниже 11,5 и 12,5 % – для всех других кредитных организаций¹⁵;

– в апреле 2022 г. Банк России вложил 750 млрд руб. в капитал Российской национальной перестраховочной компании.

Платежная система

Розничные операторы платежных систем

– Введение российских платежных систем, таких как GazpromPay (ГПБ), «Юmoney» Сбера, Yandex Pay от Яндекса, Mir Pay вместо глобальных операторов платежных систем MasterCard и Visa, Apple Pay и Google Pay, ушедших с российского рынка.

СБП

– В рамках платного сервиса Системы быстрых платежей (СБП) был повышен лимит одной платежной операции с 600 тыс. до 1 млн руб. 20 апреля 2022 г. Банк России на два года продлил обнуление комиссии для банков в СБП для переводов средств граждан друг другу. Бизнес тоже активно использует эту систему, количество операций выросло за последние полгода в 6,5 раза.

SWIFT

– Расширение операций системы межбанковских расчетов на СПФС на ЕАЭС и другие страны (внутри страны около 300 банков пользуются СПФС Банка России, общий объем транзакций внутри РФ не превышает 23 % от суммы всех переводов). В настоящее время к СПФС присоединились 52 иностранных организации из 12 стран. Поэтому значительная часть валютных платежей внутри страны по-прежнему пока проходит через систему SWIFT.

Предложения для Банка России в условиях новых антироссийских санкций

Предварительные оценки макроэкономических эффектов, представленные в среднесрочном прогнозе Банка России свидетельствуют о том, что в 2022 г. российская экономика может столкнуться со следующими макроэкономическими рисками: глубоким спадом ВВП (от 8,0 до 10,0 %) по итогам года), стремительным взлетом инфляции в среднем за год (от 18,2 до 20,9 %), обвалом рубля (от 85 до 110 руб. за долл.), ощутимым ростом безработицы (до 6,9 %), резким сокращением валового накопления (от 30,5 до 34,5 %) и расходов на конечное потребление домашних хозяйств (от 8,5 до 10,5 %), серьезным ограничением импорта (от 32,5 до 36,5 %) и экспорта (от 17,0 до 21,0 %), а также затруднением международных расчетов и внешнеэкономической деятельности в целом¹⁴ [1. С. 7].

¹⁵ В настоящее время капитал банковского сектора с учетом разных буферов и макронадбавок оценивается на уровне 7 трлн руб., что, по оценкам Банка России, способно покрыть 10 % потерь по кредитам всего банковского сектора.

¹⁴ Макроэкономический опрос Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 01.05.2022). Уровень «выпадающих» доходов бюджета, по оценкам первого вице-премьера Андрея Белоусова, может составить около 9 трлн руб., а неопределенность глубины среднесрочных шоков спроса и предложения будет способствовать запаздыванию мер стимулирования структурной трансформации российской экономики.

В такой ситуации на период перестройки российской экономики Банку России целесообразно внести некоторые изменения в целевые мандаты своей деятельности, суть которых, по нашему мнению, можно свести к следующим положениям:

- во-первых, целевым режимом денежно-кредитной политики Банка России примерно до 2030 г. должен стать режим таргетирования номинального ВВП;
- во-вторых, платежи за экспортную продукцию осуществлять в рублях, привязанных к целевой цене на золото в качестве стандарта (единицы) ценности;
- в-третьих, минимизировать и купировать риски проинфляционных факторов, сдерживающих обеспечение устойчивости финансового рынка, за счет создания Банка плохих долгов.

Таргетирование номинального ВВП

Впервые интерес к режиму таргетирования номинального ВВП появился в период запуска ФРС США и Банком Англии монетарных экспериментов в начале 1980-х гг. Этот режим рассматривался макроэкономистами в качестве альтернативы таргетированию денежных агрегатов. Вновь интерес к режиму таргетирования номинального ВВП возник уже после финансового кризиса 2008 г., когда ведущие центральные банки в условиях околонулевых процентных ставок денежного рынка стали искать альтернативные инструменты для стабилизации своей монетарной политики. При этом они де-факто стали уделять меньше внимания достижения урона целевой инфляции, а больше сосредоточились на операциях с балансом центрального банка, корреляции инфляционных ожиданий, разрывах выпуска и связях с фазами бизнес-цикла [16. С. 10–12].

Главной целью режима таргетирования номинального ВВП являлось достижение целевого значения уровня номинального ВВП, которое должно соответствовать долгосрочному тренду по инфляции и долгосрочному тренду по уровню реального ВВП. Иначе, при таргетировании номинального ВВП центральные банки должны были одновременно контролировать темпы инфляции и объем реального выпуска. Но в отличие от таргетирования инфляции, таргетирование номинального ВВП допускает повышение инфляции в краткосрочном периоде, чтобы не допустить сильных отклонений фактического выпуска от объявленного номинального. В противном случае предложение будет снижаться быстрее спроса, что спровоцирует рост инфляционных ожиданий за счет растущих издержек компаний. В этих условиях необходимо стимулировать предложение за счет роста расходов (государственных и частных), снижения процентных ставок на денежном и кредитном рынках с целью стимулирования структурной перестройки экономики, технологического перевооружения, роста инвестиций, кредитования, повышения уровня занятости и создания новых рабочих мест [17].

Более высокая инфляция (которая может оказаться выше долгосрочной в течение некоторого периода времени) и более высокие темпы роста необходимы для того, чтобы быстрее достичь уровня номинального ВВП. Но далее, по мере приближения к цели (при достижении запланированного уровня номинального ВВП), центральный банк должен начать постепенное ужесточение монетарной политики (в частности, запустить цикл повышения процентных ставок), чтобы достигнуть уровня инфляции, соответствующего долгосрочному тренду уровня цен. Иначе говоря, при таргетировании номинального ВВП всегда присутствует балансировка между инфляцией и объемом фактического выпуска, но эта балансировка регулируется не уровнем инфляции в краткосрочном периоде, а индексом цен производителей или номинальный уровень ВВП [18].

Поэтому в условиях структурной трансформации обрабатывающей промышленности РФ целевым режимом монетарной политики Банка России должен стать режим таргетирования номинального ВВП, а целевым операционным инструментом – не индекс потребительских цен, а индекс цен производителей или дефлятор ВВП. Ключевая процентная ставка должна стать не столько межбанковской ставкой для обслуживания взаимных расчетов в платежной системе Банка России, сколько ставкой, которая бы без значительного процентного гэпа была бы прочно привязана к структурной перестройке экономики, потребительскому и промышленному кредитованию, иначе говоря, стала бы по-настоящему основным операционным инструментом монетарной политики центрального банка [19].

Одновременно в этих условиях Банк России должен модернизировать свои комплексные прогнозные модели и внести в их архитектуру ряд изменений и дополнений. В частности, внести показатели денежной и товарной массы, включить в систему уравнений кривую *LM* (*Liquidity – Money*) и исключить из макроэкономических переменных индекс импортных цен. Это позволит хозяйствующим субъектам в условиях, например, падения уровня номинальных цен ВВП наращивать текущие расходы, а Банку России в условиях переходного периода не реагировать на рост предложения повышением ключевой процентной ставки [20].

Иными словами, таргетирование номинального ВВП позволит Банку России поставить на якорь не только инфляционные ожидания (сначала производителей, а затем и потребителей), но и создать необходимые и достаточные условия для осуществления структурных преобразований в обрабатывающей промышленности в пределах нового целевого таргета – дефлятора ВВП. В среднесрочной перспективе такой целевой режим приведет к тому, что монетарная политика Банка России станет играть не пассивную, а более активную роль амортизатора внешних шоков, не являясь просто «встроенным катализатором», моментально реагирующим на любые изменения денежного или кредитного предложения [19].

Российский рубль как региональная валюта

Неспособность центральных банков взять под контроль инфляцию, особенно на фоне введения новых санкций, оптимизации затрат, поиска заменителей товаров промежуточной продукции, развития компенсирующих технологий, новых потребительских привычек и предпочтений, разрыва торговых цепочек и перестройки рынка труда, становится сегодня глобальной проблемой [21]. В МВФ заговорили об опасности «фрагментации мировой экономики на геополитические блоки» с различными торговыми и технологическими стандартами, платежными системами и резервными валютами¹⁵. В этих условиях процесс интернационализации национальных валют приобретает актуальное значение [22–25].

Для интернационализации российского рубля и становления его в качестве региональной валюты сначала в границах ЕАЭС, а затем и на более расширенном территориальном и финансовом пространстве имеются все основания. Монетарное золото, находящееся в резервах Банка России и хранящееся на территории РФ, на начало 2022 г. составляло 2 248 тонн, или 131,5 млрд долларов США [2. С. 121, 123]. Оно может быть использовано в качестве обеспечения (покрытия) национальной валюты страны, что позволит переводить внешнеторговые расчеты РФ со своими торговыми партнерами (за природный газ, нефть, металлы и другую продукцию) на рубли с сохранением некоторых валютных ограничений по капитальным операциям в течение определенного периода времени (например, до 2030 г.).

Золотой рубль, по нашему мнению, уже в среднесрочной перспективе способен снизить процентные ставки на денежном рынке, повысить спрос на российские активы, стабилизировать монетарную политику, ограничить зависимость от иностранного капитала и поиска дополнительного фондирования в иностранной валюте, минимизировать валютные и кредитные риски, повысить эффективность использования частных инвестиций и внутренних сбережений, а также увеличить внешний спрос на российские промышленные и финансовые активы.

Интернационализацию рубля необходимо начинать с реформирования денежной системы РФ, привязки рубля как счетной единицы к рынку монетарного золота, используя целевую цену на золото в качестве регулятора монетарной политики Банка России. При таком режиме, как отмечал еще в 1993 г. Вейн Д. Энджелл (*Wayne Angell*), «рост массы денег в обращении будет сдерживаться до тех пор, пока цена золота не превысит некую установленную величину, и темп ее прироста будет поставлен в зависимость от рыночной цены золота. Такой подход обеспечит ту же стабильность общего уровня цен, что и золотой стандарт, но не будет обычной для действительного золотого стандарта жесткости, поскольку при угрозе сжатия экономической активности можно будет игнорировать целевую цену золота» [26], а значит, не вводить какие-либо капитальные и/или монетарные ограничения.

¹⁵ Невидимый Бреттон-Вудс: почему мировая экономика нуждается в новых правилах. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/464691-nevidimyj-bretton-vuds-pocemu-mirovaa-ekonomika-nuzdaetsa-v-novyh-pravilah> (дата обращения: 06.05.2022).

Банк плохих долгов

Стремительный рост «плохих долгов» в период действия западных санкций может стать очень серьезной проблемой для российской экономики и модернизации обрабатывающей промышленности в частности. Плохие долги – это просроченная задолженность, связанная с ростом кредиторской и дебиторской задолженности, кредитными каникулами, отсрочкой платежей, реструктуризацией банковских кредитов и займов, программами льготного и беззалогового кредитования, использованием за счет прибыли накопленных под плохие долги резервов и запасов капитала, послаблениями по обязательным нормативам и регуляторным требованиям.

Для решения проблемы плохих долгов, прежде всего крупных предприятий реального сектора, требуется создание не института с целью купирования плохих долгов санируемых банков за счет бюджетных и внебюджетных средств (как это делается в настоящее время в рамках ФКБС¹⁶), а организации Банка плохих долгов, способного решить проблему просроченной задолженности и проведения дополнительной капитализации банков за счет средств, полученных в результате реструктуризации задолженности предприятий-должников и средств, полученных от стратегических инвесторов.

Именно данный институт, как свидетельствует мировой опыт, лучше всего позволяет расчистить балансы банков от убыточных кредитов плохих заемщиков и инициировать с меньшими затратами реформирование деятельности предприятий-должников реального сектора: ограничить или размыть права акционеров (собственников) банка и предприятий, списать или конвертировать любые активы (финансовые инструменты) в капитал банка (предприятия), сделать кредитную политику банка более взвешенной, а деятельность предприятий после санации более эффективной, сохраняя рабочие места в экономике и налоговую базу для бюджетной системы¹⁷.

Оптимальным вариантом Банка плохих долгов для России может стать бизнес-модель, позволяющая наращивать капитал банков и предприятий за счет привлечения стратегических инвесторов, поиска новых эффективных собственников, продажи сверхлимитных иммобилизованных активов, замещения более рискованных активов менее рискованными, сокращения выплат дивидендов неэффективным собственникам, использования нераспределенной прибыли на приращение собственного капитала банка (предприятия), снижения операционных издержек и роста непроцентных доходов¹⁸. При этом данная бизнес-модель «плохого банка» обязательно должна гармонично вписываться в Сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 г. и на период до 2035 г. В противном случае модель развития Банка плохих долгов не будет коррелировать со структурной модернизацией производств обрабатывающей промышленности.

Кредитный перегрев предприятий обрабатывающей промышленности

Кредитный перегрев, являясь следствием продолжительного кредитного бума, как правило, может быть вызван как кредитной, так и денежной экспансией центрального банка, а также чрезмерными расходами бюджетной политикой министерства финансов и/или стремительным ростом государственных инвестиций (капитальных вложений) в реальную экономику [27, 28]. Как правило, наличие кредитного перегрева напрямую связано с размером и структурой суммарной задолженности организаций по видам экономической деятельности. Так, например, суммарная задолженность (кредиторская, задолженность по кредитам и займам) всех российских организаций, классифицируемых по видам экономической деятельности, на февраль 2022 г. превышала 168,4 трлн руб., в том числе просроченная около 4,1 трлн руб., а суммарная дебиторская задолженность была свыше 76,6 трлн руб., в том числе просроченная – 3,4 трлн руб. [15. С. 147].

¹⁶ ФКБС (Фонд консолидации банковского сектора) был создан в 2017 г. на базе Банка России с целью финансового оздоровления несостоятельных банков. Банк России через свою Управляющую компанию (УК) покупал паи (акции) банков для Фонда, за счет чего формировался денежный капитал ФКБС. По состоянию на 01.01.2022 объем вложений средств ФКБС, направленных на санацию кредитных организаций, составил 2 273,6 млрд руб., в том числе на приобретение акций – 688,3 млрд руб. и на предоставление денежных средств в депозиты – 1 583,3 млрд руб.

¹⁷ В частности, это отражено в рекомендациях Банка международных расчетов (BIS) по работе со слабыми банками [4].

¹⁸ Banks and capital requirements: channels of adjustment. 2014.

Результаты последних международных исследований показывают, что если показатель кредитной глубины (отношение выданных кредитов к ВВП) в странах с формирующимися рынками (куда относится РФ) приближается к 60 %, а годовые темпы роста совокупного кредита – к 25 %, то такие кредитные бумы обязательно заканчиваются финансовыми (банковскими) кризисами [29]. Данные индикаторы кредитной глубины свидетельствуют, что в российской экономике в настоящее время наблюдаются все признаки кредитного перегрева. Так, в марте 2022 г. кредитная глубина банковского сектора России в абсолютном выражении составила 62,0 %, увеличившись против марта 2020 г. на 7,2 п. п. [30. С. 5]. При годовых темпах роста совокупного кредита в 2021 г. на уровне 18,3 % особое беспокойство вызывали темпы роста ипотечного портфеля, который за прошлый год увеличился более чем на 30 % (в 2020 г. – примерно на 25 %), а также темпы роста необеспеченных потребительских ссуд, выросших с 8,8 % в 2020 г. до 20,1 % в 2021 г. [2. С. 58].

Создание материально-технической базы обрабатывающей промышленности должно строиться на новой инновационной основе станкостроения (представляющего высокоточное современное оборудование с электронной оснасткой), по уровню развития которого можно определить современное состояние технического перевооружения и потенциал функционирования всех базовых отраслей российской экономики. При этом определяющим фактором такого выбора является низкая кредиторская и дебиторская задолженность ключевых производств машиностроительного комплекса (табл. 4–6).

Таблица 4

Просроченная кредиторская задолженность организаций промышленности РФ (в феврале 2022 г.)

Table 4. Overdue accounts payable of the Russian industrial organizations (February 2022)

Производства / Industries	Количество организаций, имеющих просроченную кредиторскую задолженность, единиц / Number of organizations having an overdue accounts payable, units	Просроченная кредиторская задолженность, млрд руб. / Overdue accounts payable, bln rubles	Из нее / Including		
			поставщикам / to suppliers	в бюджеты всех уровней / to budgets of all levels	по платежам в государственные внебюджетные фонды / payments to state non-budget funds
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	1 287	1 279,7	775,1	15,4	9,9
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	105	26,3	9,3	0,9	0,9
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	57	6,3	4,2	0,6	0,4
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	121	182,2	24,5	3,5	2,9
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	72	102,2	73,5	0,5	0,6

Источник: построено на основе [15. С. 148, 149].

Source: based on [15. Pp. 148, 149].

Таблица 5

Просроченная задолженность по кредитам банков и займам организаций промышленности РФ (в феврале 2022 г.)

Table 5. Overdue payments for bank credits and loans of the Russian industrial organizations (в February 2022)

Производства / Industries	Млрд руб. / Bln rubles	В % к / % to	
		январю 2022 г. / January 2022	Доля этой задолженности во всей просроченной задолженности по всем видам экономической деятельности / Share of this debt in the overall debt by all types of economic activity
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	147,6	102,0	35,1
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	7,1	102,4	1,7
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	0,6	92,2	0,1
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	24,4	100,7	5,8
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	2,0	139,0	0,5

Источник: построено на основе [15. С. 152].

Source: based on [15. P. 152].

Таблица 6

Просроченная дебиторская задолженность организаций промышленности РФ (в феврале 2022 г.)

Table 6. Overdue accounts receivable of the Russian industrial organizations (February 2022)

Показатели / Indicators	Количество организаций, имеющих просроченную дебиторскую задолженность, единиц / Number of organizations having an overdue accounts receivable, units	Просроченная дебиторская задолженность, млрд руб. / Overdue accounts receivable, bln rubles	Из нее покупателей / Including by buyers
Обрабатывающие производства, всего / Processing industries, total	2 881	832,3	559,2
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий / production of computers, electronic and optical goods	189	37,3	29,9
– производство электрического оборудования / production of electric equipment	137	10,7	9,1
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки / production of machines and equipment not included into other groups	243	63,7	39,5
– производство прочих транспортных средств и оборудования / production of other vehicles and equipment	121	153,0	84,4

Источник: построено на основе [15. С. 156].

Source: based on [15. P. 156].

Так, на 1 апреля 2022 г. просроченная кредиторская задолженность в машиностроительном сегменте обрабатывающей промышленности была низкой, она колебалась от 6,3 млрд руб. в производстве электронного оборудования до 182,2 млрд руб. в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Еще ниже просроченная задолженность была по кредитам банков и займам (от 0,6 млрд руб. в производстве электрического оборудования до 24,4 млрд руб. в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Что касается просроченной дебиторской задолженности, то в этом сегменте она не самая низкая и находилась в диапазоне от 10,7 млрд руб. в производстве электрического оборудования до 153,0 млрд руб. в производстве прочих транспортных средств и оборудования.

Выводы

При выборе приоритетов государственной политики в условиях нарастающих санкций в правительстве и центральном банке должен преобладать принцип не столько изготовления продукции на экспорт, сколько производства продукции и технологий, в большей мере ориентированных на развитие внутреннего рынка. Основой развития внутреннего рынка должны стать преобразования в обрабатывающей промышленности, а главной отраслью – машиностроение (станкостроение на новой технологической основе), способное создать необходимые условия для обновления действующих предприятий всех отраслей экономики, в том числе оборонного и продовольственного комплекса страны.

При выборе приоритетов государственной политики в области развития производств обрабатывающей промышленности необходимо стимулировать производство или покупку высокотехнологичного оборудования (в том числе и за счет реэкспорта), а также учитывать пространственно-экономические особенности российских регионов (в существующих рамках более 11 часовых зон) в масштабах и темпах запланированных технологических преобразований.

Неравномерность развития российских регионов, массовое восстановление и развитие машиностроительных предприятий, в том числе в области станкостроения, требуют значительного времени. К тому же с позиций приоритетов промышленной стратегии необходимо решить вопрос, какое станкостроение будет восстанавливаться, создаваться и развиваться в нашей стране в первую очередь.

В условиях санкций и масштабной перестройки российской экономики Банку России необходимо внести существенные коррективы в свои целевые мандаты на весь переходный период структурной трансформации (по нашим оценкам, примерно до 2030 г.):

- во-первых, целевым режимом денежно-кредитной политики Банка России на весь переходный период структурной перестройки российской экономики должен стать режим таргетирования номинального ВВП;
- во-вторых, в качестве стандарта ценности (счетной единицы) рубля сделать целевую цену на монетарное золото, что позволит повысить уровень интернационализации российской валюты как во внешнеторговых оборотах, так и в системе международных расчетов в мире;
- в-третьих, минимизировать и купировать риски проинфляционных факторов, сдерживающих развитие производств обрабатывающей промышленности и обеспечивающих устойчивое развитие финансового рынка, за счет создания в стране Банка плохих долгов.

Список литературы

1. Доклад о денежно-кредитной политике. Москва: Банк России, 2022. № 2.
2. Годовой Отчет Банка России. 2021. Москва: Банк России, 2022.
3. Empirical study towards the drivers of sustainable economic growth in EU-28 countries / D. Ş. Armeanu, G. Vintilă, Ş. C. Gherghina // Sustainability. 2017. Vol. 10, № 1. P. 4. DOI: <https://doi.org/10.3390/su10010004>
4. Давлетов И. И. Оценка состояния и развития отрасли машиностроения в России // Московский экономический журнал. 2021. № 7. С. 465–466.
5. Примаков Е. М. Вызовы времени и проблемы социально-экономического развития современной России // Эксперт. 2010. № 5. С. 8.

6. Белозерова С. М. О характере реиндустриализации и регулировании социальных процессов // Федерализм. 2017. № 1. С. 71–78.
7. Морева Е. Л., Бекулова С. Р. Современные вызовы управлению отраслевыми драйверами (на примере российского машиностроения) // Управленческие науки. 2020. № 4. DOI: <https://doi.org/10.26794/2404-022x-2020-10-4-6-22>
8. Коровкин В., Кузнецова Г. Перспективы цифровой трансформации российского машиностроения // Ars Administrandi. 2020. Vol. 12, № 2. С. 291–313. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-2-291-313>
9. Братченко С. А. К вопросу об управлении государственными программами (на примере государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности») // Вестник Института экономики РАН. 2021. № 3. С. 88–108. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_3_88_108
10. Роль и возможности импортозамещения в развитии отечественного турбомашиностроения / В. В. Настека, В. В. Вавилов, В. П. Голуб // Газовая промышленность. 2017. № S2 (754). С. 10–14.
11. Калинин А. М. Экспортный потенциал российской экономики: целевые ориентиры и требования к государственной политике // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 4 (175). С. 148–158.
12. Жиронкин С. А., Колотов К. А. Воспроизводственные формы политики неоиндустриального импортозамещения // Экономика и управление инновациями. – 2018. – № 4. – С. 43–54. DOI: <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2018-4-43-53>
13. Башлы И. П., Чернышева Н. И. Информационная безопасность как ключевой фактор обеспечения национальных экономических интересов // Логистика в портфеле ресурсов импортозамещающей индустриализации: антикризисные стратегии роста и развития в условиях санкционных ограничений: материалы Международного научно-практического XI Южно-Российского логистического форума. 2015. С. 243–246.
14. Ковалева Т. К. Совет экономического планирования Южной Кореи как ключевой орган планирования и проведения экономических реформ: особенности организации и деятельности // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 8. – С. 73–76.
15. Социально-экономическое положение России: Росстат. 2022. Январь – март. Москва.
16. Таргетирование номинального ВВП в развитых странах: теория или реальная альтернатива? Сбербанк. Центр макроэкономических исследований. 2013. Февраль.
17. Bhandari P., Frankel J. Nominal GDP targeting for developing countries // Research in Economics. 2017. Vol. 71, № 3. Pp. 491–506. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rie.2017.06.001>
18. Зеленева Е. С. Инфляционное таргетирование и его альтернативы в современных российских условиях // Вестник евразийской науки. 2020. Vol. 12, № 1.
19. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях дефляционных рисков / С. А. Андрюшин, И. С. Букина, А. П. Свиридов // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 108–124.
20. Экспертное заключение на проект документа Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» / С. А. Андрюшин, В. К. Бурлачков, И. Л. Кирилюк, А. А. Рубинштейн, Л. Н. Слуцкий // Банковское дело. 2019. № 10. С. 8–17.
21. Greenwood J., Hanke S. H. On Monetary Growth and Inflation in Leading Economies, 2021–2022: Relative Prices and the Overall Price Level // Journal of Applied Corporate Finance. 2021. Vol. 33, № 4. Pp. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.1111/jacf.12479>
22. Андрианов В. Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. 2021. № 9. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.31857/s020736760016806-5>
23. Андрианов В. Современные тренды в трансформации глобальной банковской и финансовой инфраструктуры // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16–1. С. 17–31.
24. Степанов Н. С. Переход на национальные и другие валюты в рамках создания новой модели развития России // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1. С. 169–174. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54.123>
25. Хазин М., Кобяков А. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». Москва: Рипол Классик, 2020.
26. Энджелл В. Д. Ориентированная на золото денежная политика для России // Денежная реформа в посткоммунистических странах / Д. Дорн, Р. М. Нуреев. Москва: Catallaxy, 1995. С. 243 с.
27. Levine R. Law, endowments and property rights // Journal of Economic Perspectives. 2005. Vol. 19, № 3. Pp. 61–88. DOI: <https://doi.org/10.1257/089533005774357842>
28. Reinhart C. M., Rogoff K. S. The aftermath of financial crises // American Economic Review. 2009. Vol. 99, № 2. Pp. 466–472. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.99.2.466>
29. Toward Operationalizing Macroprudential Policies: When to Act? / M. Srobona, J. Benes, S. Iorgova, K. Lund-Jensen et al. // Global financial stability report. Washington, DC: International Monetary Fund. 2011.
30. О развитии банковского сектора Российской Федерации в марте 2022 года. Москва: Банк России, 2022.

References

1. Report on monetary-credit policy. (2022). Moscow, Bank Rossii. No. 2 (in Russ.).
2. Annual report of the Bank of Russia. 2021. (2022). Bank Rossii (in Russ.).
3. Armeanu, D. Ş., Vintilă, G., Gherghina, Ş. C. (2017). Empirical study towards the drivers of sustainable economic growth in EU-28 countries. *Sustainability*, 10 (1), 4. <https://doi.org/10.3390/su10010004>
4. Davletov, I. I. (2021). Assessment of the state and development of the mechanical engineering industry in Russia. *Moscow journal*, 7, 465–466 (in Russ.).
5. Primakov, E. M. (2010). Challenges of time and issues of social-economic development of modern Russia. *Ekspert*, 5, 8 (in Russ.).
6. Belozerova, S. M. (2017). On the character of reindustrialization and regulation of social processes. *Federalism*, 1, 71–78 (in Russ.).
7. Moreva, E. L., Bekulova, S. R. (2020). Modern challenges to the management of industry drivers (Russian mechanical engineering example). *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*, 10 (4), 6–22 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2404-022x-2020-10-4-6-22>
8. Korovkin, V. V., Kuznetsova, G. V. (2020). Prospects for digital transformation in Russian machine building industry. *Ars Administrandi*, 12 (2), 291–313 (in Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-2-291-313>
9. Bratchenko, S. A. (2021). On the issue of the administration of state programs (on the example of the State program “Development of industry and increasing its competitiveness”). *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 3, 88–108 (in Russ.). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_3_88_108
10. Nasteka, V. V., Vavilov, V. V., Golub, V. P. (2017). Role and opportunities for import substitution in the development of the Russian turbo machine-building. *Gas Industry*, S2 (754), 10–14 (in Russ.).
11. Kalinin, A. M. (2019). The export potential of the Russian economy: targets and state policy requirements. *Problemy Prognozirovaniya*. 4 (175), 148–158 (in Russ.).
12. Zhironkin, S. A., Kolotov, K. A. (2018). Reproductive forms of neo-industrial import substitution policy. *Economics and innovation management*, 4, 43–54. <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2018-4-43-53>
13. Bashly, I. P., Chernysheva, N. I. (2015). Information security as the key factor of ensuring national economic interests. In *Logistics in the resource portfolio of import-substituting industrialization: anticrisis strategies of growth and development under sanction restrictions: works of the International scientific-practical 11th South-Russian logistics forum* (pp. 243–246) (in Russ.).
14. Kovaleva, T. K. (2018). Economic planning board as key planning and economy reforming body in South Korea: organizational and functional peculiarities. *Innovatsii i investitsii*, 8, 73–76 (in Russ.).
15. *Social-economic position of Russia: Russian Statistical Agency*. (2022. January – March). Moscow (in Russ.).
16. *Targeting of national GDP in developed countries: theory or real alternative?* Sberbank. Center for macroeconomic research. February. 2013 (in Russ.).
17. Bhandari, P., Frankel, J. (2017). Nominal GDP targeting for developing countries. *Research in Economics*, 71 (3), 491–506. <https://doi.org/10.1016/j.rie.2017.06.001>
18. Zeleneva, E. S. (2020). Inflation targeting and its alternatives in modern Russian conditions. *The Eurasian Scientific Journal*, 12 (1) (in Russ.).
19. Andryushin, S. A., Bukina, I. S., Sviridov A. P. (2020). Monetary policy of the Bank of Russia in the conditions of deflationary risks. *Bulletin of the IE RAS*, 5, 108–124 (in Russ.).
20. Andryushin, S. A., Burlachkov, V. K., Kirilyuk, I. L., Rubinshtein, A. A., Slutskin, L. N. (2019). Expert conclusion on the draft document of the Bank of Russia “Main directions of the unified state monetary-credit policy for 2020 and the period of 2021 and 2022”. *Bankovskoe delo*, 10, 8–17 (in Russ.).
21. Greenwood, J., Hanke, S. H. (2021). On Monetary Growth and Inflation in Leading Economies, 2021–2022: Relative Prices and the Overall Price Level. *Journal of Applied Corporate Finance*, 33 (4), 39–51. <https://doi.org/10.1111/jacf.12479>
22. Andrianov, V. (2021). Global financial architecture: possible directions of structural transformation. *Obshchestvo i ekonomika*, 2021. No. 9, Pp. 4–21 (in Russ.). <https://doi.org/10.31857/s020736760016806-5>
23. Andrianov, V. (2021). Modern trends in transformation of the global banking and financial infrastructure. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 16–1, 17–31 (in Russ.).
24. Stepanov, N. S. (2021). Switching to national and other currencies as part of creating a new model for Russia’s development. *Business. Education. Law*, 1, 169–174 (in Russ.). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54.123>
25. Khazin, M., Kobayakov, A. (2020). *Decline of the dollar empire and end of “Pax Americana”*. Moscow, Ripol Klassik (in Russ.).
26. Endzhell, V. D. (1995). Gold-oriented monetary policy for Russia. In D. Dorn, R. M. Nureev, *Monetary reform in post-Communist countries* (p. 243). Moscow, Catallaxy (in Russ.).

27. Levine R. (2005). Law, endowments and property rights. *Journal of Economic Perspectives*, 19 (3), 61–88. <https://doi.org/10.1257/089533005774357842>

28. Reinhart, C. M., Rogoff, K. S. (2009). The aftermath of financial crises. *American Economic Review*, 99 (2), 466–472. <https://doi.org/10.1257/aer.99.2.466>

29. Srobona, M., Benes, J., Iorgova, S., Lund-Jensen, K., Schmieder, C., Severo, T. (2011). Toward Operationalizing Macprudential Policies: When to Act? *Global financial stability report*. Washington, DC: International Monetary Fund, 2011.

30. *On developing the banking sector of the Russian Federation in March 2022*. Moscow, Bank Rossii, 2022 (in Russ.).

Вклад авторов

С. А. Андриюшиным предложена идея статьи, сформулированы вопросы исследования, проведено структурирование статьи, формировался обзор литературы.

Р. А. Григорьевым произведен сбор и обобщение научной информации, формировался обзор литературы, проведена подготовка данных и финальная редакция.

The author's contribution:

S. A. Andryushin proposed the idea of the article, formulated the research questions, carried out the article structuring, and formed the literature review.

R. A. Grigoryev performed collection and summarization of the scientific information, formed the literature review, and carried out the data preparation and final editing.

Конфликт интересов: авторы являются членами редколлегии журнала Russian Journal of Economics and Law. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the authors is a members of the Editorial Board of the Russian Journal of Economics and Law. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 05.04.2022

Дата принятия в печать после доработки / Date of acceptance for publication after finalization 11.05.2022